

Она уже на полпути вниз по лестнице, когда до нее доносится голос матери.

— Саманта! Твой... друг здесь!

Она немного стонет, хотя и торопится. Там, в фойе особняка Мэнсонов, стоит Дэнни Фентон с улыбкой на лице. Рядом стоит, Пэм Мэнсон, мать Сэм, и слегка хмурится, скрестив руки на груди. Но с другой стороны, ни один из родителей Сэм никогда не ладили с Фентонами. Дружба Сэм с Дэнни рассматривалась как еще одна часть ее "бунтарства", и к этому часто относились с таким же пренебрежением, как и к остальным ее попыткам самовыражения.

— Мама. Ты же знаешь, что Дэнни — мой парень.

Сэм бросает многозначительный взгляд на свою мать, когда говорит это, прежде чем подойти к Дэнни с улыбкой на лице.

— Рада тебя видеть, Дэнни.

Пэм Мэнсон только издает звук — "хм", отворачиваясь, когда Дэнни улыбается Сэм и наклоняется для целомудренного поцелуя в щеку. Конечно, он также протягивает руку и щипает Сэм за ее задницу, заставляя девушку-гота немного вскрикнуть, привлекая к себе внимание своей матери. Но к тому времени, когда Пэм оглядывается на них обоих, рука Дэнни уже покинула задницу Сэм, и они настолько невинны, насколько это возможно, пока она испытующе смотрит на них.

— ... Ладно, п-пойдем в мою комнату, для учёбы Дэнни.

И с этим они оттуда уходят. Пэм смотрит, как они уходят, но не идет за ними, даже когда Сэм ведет Дэнни за руку в ее комнату, закрывая и, к счастью, запирая за собой дверь. Только после этого, она вздыхает с облегчением и смотрит на своего парня. Их отношения были чем-то новым, но Сэм не могла отрицать, что она была ими довольна. Хотя... была одна мелочь.

И ВСЁ ЖЕ. Она всегда была влюблена в Дэнни, и она была единственной девушкой, которая знала об этом, так что свидание с ним было для нее абсолютно идеальным. И потому, что он ей очень нравился, и потому, что он заслужил награду. В конце концов, он был Фантомом, Спасителем Парка Дружбы. Обязанностью жителей Парка Дружбы было служить Фантому всеми возможными способами. Сэм могла просто служить ему лучше, чем большинство, потому что знала о его тайной личности.

— Тебе не кажется, что на тебе много одежды, Сэмми?

Голос Дэнни небрежно доходит до неё, но Сэм все равно краснеет от этой инсинуации. Тем не менее, она не тратит много времени на то, чтобы схватиться за низ своей рубашки. Стянуть её через голову — дело нескольких минут, и избавиться от юбки тоже вышло довольно быстро.

После чего она просто стояла перед Дэнни в сочетающихся черном лифчике и трусиках, немного ерзая, пока он одобрительно улыбался ее внешнему виду.

— Ты прекрасна, как всегда, Сэм. Подойди сюда.

Она делает, как ей говорят, и счастлива, если это делает Дэнни счастливым. Если это сделает Фантома счастливым. В конце концов, пусть он сейчас и в своей человеческой форме, но он все еще Спаситель Парка Дружбы. Это ее долг, ее обязанность удовлетворять своего лучшего друга, как она может. И, возможно, это то, что она хочет сделать, учитывая, как долго она была тайно влюблена в Дэнни Фентона.

Их отношения, возможно, не пошли бы по такому пути при других обстоятельствах. Возможно, если бы Дэнни никогда не стал Фантомом, если бы он никогда не стал полупризраком, тогда у них в конечном итоге были бы более... равные отношения. Но Сэм не могла слишком долго думать об этом. В конце концов, что ее действительно беспокоит, так это... другое.

— Хех, твоя мама меня не очень любит. Но всё же, я и раньше знал это, верно?

Сэм прикусывает нижнюю губу, когда Дэнни обнимает ее полуобнаженное тело. Он крепко обнимает ее и несколько мгновений раскачивает взад-вперед, словно издеваясь этим медленным танцем. Когда он это делает, она упирается ладонями в его грудь, склоняет голову ему на плечо и смотрит вверх, пока он говорит с ней, пока он рассказывает ей свои мысли, свои чувства, свои желания.

Она хочет всего этого. Она хочет быть частью его жизни до конца СВОЕЙ жизни, и она хочет быть той, кем он хочет ее видеть. К счастью, до сих пор это не означало изменения большей части того, что делает ее той, кто она есть. В то время как Сэм отказался бы от многого из того, что делало ее... ею, она сделала бы это неохотно. Возможно, Дэнни знал это. Или, может быть, ему просто нравилась его девушка-гот-панк такой, какая она есть. Эта мысль всегда немного уязвляла другой факт нового существования Дэнни.

— Может быть, мне стоит дать ей знать, кто я такой. Думаешь, она будет более уважительна к Фантому?

И вот оно. Дыхание Сэм сбивается, когда Дэнни чуть ли не прямо говорит это. Но с другой стороны, он никогда не пытался скрыть это. Тот факт, что он, по сути, изменял ей с первого дня их отношений, Сэм знает интеллектуально, но это не совсем то, с чем ей нравится сталкиваться. И мысль о том, что он может открыться ее маме... есть только одна причина, по которой Фантом навестит Пэм Мэнсон. Секс.

Сэм вздрагивает, а затем слегка неуверенно улыбается Дэнни.

— Она тебе не нужна, Дэнни. У тебя есть я. И я... я могу сделать все, что тебе нужно.

Спустив руки со своей груди, Сэм подходит к ремню, удерживающему джинсы Дэнни. Она продолжает улыбаться ему, расстегивая его ремень, пуговицу и расстегивая молнию на его джинсах. Он смотрит на нее в ответ, наблюдая за ней в тишине все время, пока она вытаскивает его член и начинает поглаживать его вверх и вниз обеими руками.

— Ты сможешь, Сэм?

Наконец говорит он, даже когда она своей техникой поднимает его уже наполовину твердый член до полного размера. Она была девственницей, когда Дэнни впервые решил, что они собираются встречаться. Но сейчас она изменилась, стала более опытной. Она начинает понимать, что нравится Дэнни. Вот почему она опускается на колени, все еще глядя на него снизу вверх, пока она становится на уровне его члена и широко открывает рот.

— Конечно, Дэнни... позволь доказать тебе это.

Только тогда она вводит его член мимо своих накрашенных черным губ, ее готическая помада размазывается по его стволу, когда она начинает сосать его член. Двигая головой вверх и вниз по его члену, она все время смотрит ему в глаза, ни разу не прерывая зрительного контакта, ни разу не отводя взгляда. Дэнни продолжает наблюдать за ней, по-видимому, не реагируя на ее усилия, даже несмотря на то, что она выкладывается на полную.

— Ты не так плоха Сэм... но ты не лучшее, что я могу получить.

Слова бьют ее в самое сердце, и Сэм приходится сдерживать слезы. Дэнни улыбается, и это недобрая улыбка, когда он наклоняется и проводит пальцами по волосам своей девушки.

— Но ты все еще моя, не так ли? Единственная женщина в Парке Дружбы, которая знает меня, настоящего меня. Во всяком случае, пока. Что, если завтра я объявлю всем, кто я такой? Что, если я раскрою свою личность? Какие притязания ко мне у тебя будут тогда?

Сэм вздрагивает, но она знает, что он не ждет ответа. Не с его толстым, мясистым членом, находившимся у нее во рту, как сейчас. Так что вместо этого она намеренно скользит языком взад-вперед по нижней части его члена. Пытаясь показать Дэнни, показать Фантому... что что бы ни случилось, она всегда будет его. Ее благодарность, ее почтение, ее благоговение... и ее преданность. Она его, несмотря ни на что. Она принадлежит ему до тех пор, пока он хочет ее.

Дэнни улыбается, его пальцы массируют кожу её головы, а она продолжает водить головой вверх и вниз по его твердому члену по собственной воле.

— Хорошая девочка. Моя дорогая подружка... ммм, почему бы тебе не пойти и не устроится на кровати. Думаю, на этот раз на четвереньках.

Она вытаскивает его член изо рта с чпоком и делает, как ей говорят. На ней все еще лифчик и

трусики, но если бы он хотел их снять, он бы уже сказал ей снять их. И так, пока они все еще прикрывают ее промокшую киску и затвердевшие соски, Сэм заползает на свою кровать на четвереньках, оглядываясь на Дэнни через плечо, как только она занимает положение.

Какое-то время он наблюдает за ней, поглаживая свой член и глядя на ее тело. Сэм знает, что она не так развита, как могла бы быть. Конечно, у нее есть сиськи, бедра и задница, но в конце концов она все еще неуклюжий подросток. Ничего похожего на ее маму, с которой она теперь сравнивает себя мысленно. Пэм Мэнсон... полностью женщина. Красивая богатая светская львица всегда стремится произвести впечатление, и это означает нечто большее, чем просто одеваться по последнему писку моды или иметь самые дорогие вещи.

Пэм поддерживает себя в форме. Ее тело — храм, и она поддерживает его как таковой. Сэм... Сэм старается изо всех сил, особенно сейчас, когда она девушка Дэнни и главная игрушка Фантома, но в конце концов она все еще просто подросток. Она никогда не сможет сравниться со своей матерью, и, зная это, она не может не чувствовать небольшое отчаяние, даже пока Дэнни медленно приближается к кровати. Он ненадолго меняет "фазу", становясь Фантомом, а затем его одежда падает на пол позади него, когда он снова "возвращается" к черноволосому Дэнни, хотя сейчас он очень голый Дэнни.

— Ты нервничаешь, Сэм. Ты беспокоишься о своей матери и обо мне.

Сэм вздрагивает, когда он мгновенно читает страхи в глубине её души. Она от стыда опускает голову, даже когда Дэнни забирается на кровать и отодвигает ее трусики в сторону, вместо того, чтобы снять их. Иногда он делает это, и его член входит в нее так же легко, как и с тех пор, как он лишил ее девственности. С другой стороны, ее лифчик расстегивается и стягивается через секунду. Дэнни подносит ее ко рту, а не к груди, и кладет ткань двух чашечек лифчика между ее зубами, и ее рот послушно открывается.

Потом тянет. Он использует ее лифчик как поводья, когда начинает трахать ее, как сучку. Он "ездит" на ней, как будто она какая-то кобыла, а он ее хозяин, но ведь она ведь совсем недавно думала что полностью принадлежит ему, не так ли?

— Тебе не о чем беспокоиться, Сэм. Несмотря на то, что я сказал ранее, ты всегда будешь занимать особое место в моем сердце. Я люблю тебя, Сэмми. Ты моя... и ты всегда будешь моей.

Его слова резко контрастируют с его действиями. Она даже не может ответить, хотя отчаянно хочет сказать ему, что тоже любит его. Но он жестко и быстро трахает ее, грубо вонзаясь в нее, хотя говорит удивительно ровным голосом. Его член наполняет ее снова и снова, и он дёргает ее голову вверх, заставляя ее выгибать спину, в то время как он все время продолжает использовать ее лифчик как поводья.

Тем не менее, его слова делают свое дело. Волна счастья, удовольствия и удовлетворения охватывает Сэм Мэнсон, когда она слышит, как Дэнни говорит, что любит ее. Даже если она не единственная женщина, которую он трахает, даже если она будет далеко не последней, Сэм

все равно довольна именно этим. Она счастлива, потому что Дэнни счастлив, и пока он счастлив, она чувствует себя наполненной, довольной и полностью удовлетворенной.

И она, безусловно, — "наполнена" прямо сейчас. Стоны Сэм приглушены ее импровизированным кляпом-лифчиком, но ее глаза все еще закатываются, когда она достигает оргазма на как поршень входящем члене Дэнни. Ее внутренние стенки цепляются за его член, пока она подмахивает бедрами к его толчкам. Она с радостью подмахивает Дэнни, пока он жёстко трахает ее, с радостью отдает всё себя ради его удовольствия, зная, что это означает и ее удовольствие.

Когда он, наконец, кончает в нее, это не разочаровывает и не приносит облегчения. Это идеальная кульминация этого раунда близости, идеальный завершающий момент, когда она достигает кульминации прямо одновременно с ним, а он, в свою очередь, наполняет ее своим семенем. Только когда Дэнни выходит из Сэм, отпуская ее лифчик и позволяя ей упасть на кровать, юная гот-панк-девушка чувствует себя немного... опустошенной.

Но с другой стороны, она всегда так себя чувствует после этих моментов вместе. Когда Дэнни заканчивает с ней на какое-то время, и она знает, что он не будет трахать ее снова, пока не захочет. Такие времена... тяжелые для Сэм, но она все равно справляется.

— Спасибо, Сэм. Это было неплохо. Я собираюсь пару часов патрулировать в роли Фантома. Вернусь позже.

А потом он уходит. Никаких гарантий, что он скоро вернется, никаких сообщений ей, куда он направляется. Но с другой стороны, Дэнни - независимая душа. Фантом тем более. Поначалу он сильно нуждался в ее помощи и помощи Такера, Сэм это помнит... но все быстро изменилось, и Фантом рос над собой, пока не стал... ну, нечто большим, кому любой из них когда-либо мог помочь. Но это было хорошо, потому что Парк Дружбы столкнулся с множеством угроз, и как их Спаситель, Фантом победит их всех, какой бы сложной ни была битва.

Он также трахал любую, кого считал хоть немного привлекательным, будь то призрак или живой человек. Улыбка Сэм при этом немного колеблется, пока она лежит на своей кровати лицом вниз, а сперма Дэнни стекает с губ ее киски, пачкая как ее сдвинутые в сторону скомканные трусики, так и ее простыни. Дэнни, вероятно, сейчас собирался повеселиться в роли Фантома. Он трахал каких-нибудь красоток, трахал их так же, как трахал ее.

И Сэм ничего не могла с этим поделать. Это был его выбор... это было его ПРАВО, как Спасителя Парка Дружбы. Ей просто нужно было смириться с тем, что ее парень... ну, имел больше, чем одну жизнь. Она должна была делиться им. Было тяжело, но Сэм справлялась. До тех пор, пока Дэнни действительно не думал трахнуть ее мать. Наверняка... наверняка, он просто дразнил её.

Закусив нижнюю губу, Сэм переворачивается на бок и тянется рукой между ее мокрыми, липкими бедрами. Она начинает прикасаться к своей только что трахнутой киске, тяжело

дыша. Надеюсь, что он просто дразнил... но мысленный образ ее матери, стоящей на коленях перед Фантомом, пока он трахает ее лицо... все равно доставлял Сэм извращенное, смущающее удовольствие.

<http://erolate.com/book/593/7360>